

Е. В. Кашкин, Е. К. Павлова

МГУ, Москва

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ЗВУКА В КОМИ-ЗЫРЯНСКОМ И ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКАХ

1. Введение

Наша работа посвящена семантике глаголов, описывающих звуки, издаваемые неодушевленными предметами, в тегинском говоре хантыйского языка и мужевском говоре коми-зырянского языка¹. Глаголы человеческой речи и звуков животных в работе не рассматриваются.

Материал собран по анкете, отправной точкой для составления которой стали исследования семантических, сочетаемостных, диатетических и деривационных свойств глаголов звука в русском языке ([Падучева 2004; Стойнова 2008]; ряд статей из [Апресян (ред.) 2004]) как в языке, родном для авторов работы. Анкета содержит естественные для информанта фреймы, которые он описывает, используя глаголы звука. Основные разделы анкеты — звук трения и прогиба твердых объектов («скрип»); звук трения мягких объектов («шуршание/шелест»); звук, прототипически возникающий при деформации объектов («треск»); звук удара; звук жидкости.

Далее обсудим некоторые из наших результатов, следуя пунктам анкеты.

2. Скрип

В коми-зырянском языке скрип описывается глаголами *v'ičkuny* и *d'urtny*. Различительным параметром оказывается способ производства звука: если *v'ičkuny* предполагает звук трения твердых предметов (скрип зубов, ржавого замка, ножниц), то *d'urtny* — звук, возникающий при давлении на твердый предмет и его прогибе

¹ Коми-зырянский материал собран в с. Мужы Шурышкарского района ЯНАО, хантыйский — в с. Теги Березовского района ХМАО. Исследование хантыйского языка поддержано грантом РГНФ № 10-04-18022 .

(скрип половиц, сапог, дерева при сильном ветре). При совмещении этих видов воздействия (как при скрипе двери или колеса телеги, когда имеет место и трение, и давление) допустимы оба глагола. Обозначенное различие иллюстрируется в (1) и (2): в обоих случаях речь идет о скрипе снега, но в (1) звук может быть вызван и трением полозьев о снег, и давлением саней, тогда как в (2) более вероятно ситуация давления и потому сомнителен глагол *v'ičk'-e/d'urt-e*.

- (1) *lymj-ys* *dod' ul-as* *v'ičk'-e/d'urt-e*
 снег.OBL-POSS3SG сани низ-ESS.POSS3SG скрипеть-PRS.3SG
 'Снег под санями скрипит'.
- (2) *kok ul-am* *lymj-ys* *d'urt-e/?v'ičk'-e*
 нога низ-ESS.POSS1SG снег.OBL-POSS3SG скрипеть-PRS.3SG
 'Под ногами снег скрипит'.

В хантыйском языке контексты скрипа также допускают два глагола — *s'āriti* и *šixarti*, их различие определяется в первую очередь не способом возникновения звука, как в коми-зырянском, а его качеством: *s'āriti* описывает монотонный длительный резкий звук трения металла (скрип замка, железных дверных петель, но не зубов и не ножниц), а *šixarti* — более короткий, неравномерный и достаточно громкий звук при трении твердых предметов (зубов; костей пожилого человека) или нажиге на них (половицы, сапоги).

3. Шуршание/шелест

В коми-зырянском языке ситуации трения мягких объектов требуют звукоподражательных глаголов на *šar-* (например, *šarrakyyny*), примером чему служат фреймы шуршания и шелеста листьев дерева, травы, бумаги и одежды, а также звука сыпучей массы (например, гальки) под ногами.

Что касается хантыйского языка, то и в нем все эти фреймы описываются отдельным глаголом — *šül'iti*, имеющим, однако, ряд отличий от коми-зырянских глаголов на *šar-*. Во-первых, в некоторых употреблениях *šül'iti* вовсе не предполагает порождения звука, а просто описывает осыпание какой-либо массы, как снега или муки, что нехарактерно для *šarrakyyny*. Во-вторых, *šül'iti*, в отличие от глаголов на *šar-*, применяется и к звуку соударений некоторых мелких предметов: ключей или монет в кармане, золотых цепочек на

осколков стекла, но, что интересно, не колокольчика и не мелкой посуды. Для *šil'iti*, таким образом, более важны топологические свойства объекта: связка ключей, горсть монет, цепочка и масса осколков стекла сближаются с мягкими объектами по признаку непостоянства своей формы, будучи тем самым противопоставлены «цельным» твердым объектам, таким как колокольчик и некрупная посуда. Для коми-зырянского же языка в данном случае первостепенен параметр качества звука, поэтому соударения мелких предметов в нем описываются независимо от их топологических характеристик не глаголами на *šar-*, а другими глаголами — на *z'il'*- или *br'in-*.

4. Треск

Коми-зырянский язык отличается богатой системой глаголов треска: *p'erččakuynu*, звукоподражательных на *čaž-* и на *rač-*, *dz'izgyny*, *rusjny*.

Для глагола *p'erččakuynu* основной фрейм — горение сухих дров; описывает он и звук натяжения ткани, как в (3).

- (3) *darem-ys* *d'ol'a-džyk*, *i kunul-ys*
рубашка-POSS3SG маленький-СМРР и подмышка-POSS3SG
p'erččakyl-e
трещать-PRS.3SG
'Рубашка маленькая и под мышками трещит'.

Звук же разрывания ткани будет назван не глаголом *p'erččakuynu*, а глаголами на *čaž-* (например, *čažvartny* 'резко разорвать с треском').

Еще одна серия звукоподражательных глаголов — на *rač-* — покрывает фреймы разделения твердого объекта (палки, льда под ногами, разгрызание сухарей), а также щелчков пальцами и треска деревянного дома при сильном морозе (как в (4)).

- (4) *k'erka-ys* *kəd'id-nas* ***raččakyl-e***
дом-POSS3SG холод-INSTR.POSS3SG трещать-PRS.3SG
'Дом от холода трещит'.

Наконец, в коми-зырянском есть еще два глагола с более узкой семантикой: *dz'izgyny*, базово применяемый к звуку жидкости при высокой температуре (например, масла на горячей),

и *rusjny*, обозначающий звук поедания животным грубого корма (например, сена).

Суммируя описание коми-зырянских глаголов треска, отметим, что в этом языке, во-первых, особо маркируется звук в некоторых ситуациях еды (глагол *rusjny*); во-вторых, значимы топологические свойства источника звука (по-разному описываются звуки жидкостей, разрушения мягкого объекта и разрушения твердого объекта); в-третьих, важны подразделимость звука на кванты и их частота (что вытекает из сопоставления глагола *p'erččakuynu*, обозначающего частое потрескивание горящих дров и, как следствие, тоже характеризующийся высокой частотой квантов звук растяжения ткани, и глаголов на *rač-*, предполагающих меньшую частоту квантов и, соответственно, применяющихся к треску дома на морозе и щелчкам пальцев).

Хантыйский язык, как и коми-зырянский, закрепляет за отдельным глаголом — *mürnāl̄ti* — звук поедания грубой пищи, но при этом семантика *mürnāl̄ti* не тождественна коми-зырянскому *rusjny*. Хантыйский глагол описывает не только съедание сена и подобных материалов (как *rusjny*), но и разгрызание человеком или животным любой твердой пищи (например, сухарей).

В целом же семантическая зона треска в хантыйском покрывается одним глаголом — *lōt̄ti*, что контрастирует с разнообразием коми-зырянской системы. Важно, однако, что исходно *lōt̄ti* описывает частые удары либо хлопки (крыльев чайки, как в (5); куртки на ветру, отклеившегося объявления), и этот факт принципиален для системы его употреблений.

- (5) *xalev'ik'-en kamən s'i lōti-iλ*
 халей-POSS2SG на.улице ЕМРН хлопать-PRS.3SG
 'Халей (большая чайка) на улице хлопает (крыльями)'.

Глагол *lōt̄ti* используется, когда звук включает хорошо различимые кванты (хлопки, щелчки и т. п.): прототипически это горение сухих дров, а также щелканье пальцами, треск дома на морозе и пригорающего масла. Употребление же *lōt̄ti* по отношению к звукам, у которых не вычлняется таких квантов, оказывается заблокированным, а сам звук описывается аналитической конструкцией, как в (6) и (7). По поводу примера (6) поясним, что использованный в нем глагол *m̄remāt̄i* 'ломать' предполагает мгновенное

ление объекта, исключая звук со множественными квантами; к звуку же «длительного» разламывания глагол *lōtiti* применим.

(6) *jǐx mǎr-emǎ-ti sij*
палка ломать-PUNCT-INF звук
'Звук переламывания палки'.

(7) *per'ek manšǐ-ti sij*
бумага рвать-INF звук
'Звук разрывания бумаги'.

5. Заключение

Выше были проанализированы некоторые группы коми-зырянских и хантыйских глаголов звука. Освещенный в настоящей работе материал (с учетом еще и исследований русского языка, привлекавшихся при составлении анкеты) демонстрирует, что разные языки, во-первых, выделяют во многом одни и те же лексически значимые звуковые ситуации и, во-вторых, в членении набора этих ситуаций, организующем систему глаголов звука, проявляют как немалые сходства, так и существенные различия — что делает осмысленной и весьма актуальной задачу построения типологии, нацеленной на поиск параметров и границ варьирования этих систем.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; CMPR — сравнительная степень; EMPH — эмфатическая частица; ESS — эссив; INF — инфинитив; INSTR — инструменталис; OBL — косвенная основа; POSS — посессивное склонение; PRS — настоящее время; PUNCT — пунктив; SG — единственное число.

Литература

- Апресян Ю. Д. (ред.) Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.-Вена, 2004.
Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
Стойнова Н. М. Семантика и морфосинтаксические свойства глаголов звука в русском языке. Дипломная работа. ., 2008.